

Глава 34

Вскоре после того как Се Фэнсин опубликовал пост, ему пришло сообщение от Чэнь Си.

— Ты действительно пошел учиться? — спросил он.

— Угу, — кратко подтвердил Се Фэнсин.

Чэнь Си прислал эмодзи с поднятым вверх большим пальцем:

— Неужели и впрямь учишься управлять самолетами?

— Вот выучусь — и прокачу тебя под самыми облаками.

— Ха-ха-ха! Ловлю на слове, буду ждать.

Се Фэнсин внезапно вспомнил об одном деле и уточнил:

— Ты в последнее время не общался с Сун Юем?

— Нет. Похоже, он сейчас обивает пороги других гоночных команд.

Сюз Чэн разорился, и гоночная команда «Красное солнце» стояла на пороге распада, так что Сун Юю волей-неволей пришлось искать новое пристанище. Как говорится, старый конь борозды не испортит: каким бы скверным ни было его имя и как бы ни упал авторитет, пока он не нарушил закон, спрос на него будет — таланта ему все же не занимать. Поражение Се Фэнсину было скорее признанием исключительности последнего, нежели слабости самого Сун Юя.

Но как бы он ни старался, выше головы ему уже не прыгнуть. Для такого заносчивого человека, привыкшего годами греться в лучах славы, забвение станет худшей из пыток.

— Если он объявится — не отвечай ему.

Фэнсин переслал Чэнь Си видео, полученное от Лу Чи. Собеседник, будучи человеком, искренне преданным автоспорту, мог закрыть глаза на любовные похождения Сун Юя, но никогда бы не смирился с его грязными методами на треке. Сразу после того случая он удалил бывшего из списка контактов, не колеблясь ни секунды.

И всё же Се Фэнсин решил перестраховаться. Верить в порядочность Сун Юя было нельзя: вполне вероятно, что тот попытается вернуть Чэнь Си, когда его самого прижмет нужда.

— Понял, — отозвался Чэнь Си. — Кстати, наш режиссер никак не успокоится. Снова просил меня узнать, не передумал ли ты насчет съемок.

— Я не собираюсь в шоу-бизнес, — отрезал Се Фэнсин.

Он и раньше не горел желанием, а теперь на это просто не осталось времени. Столь категоричный отказ вызвал у Чэнь Си еще большее уважение. Не каждый способен устоять перед соблазнами мира славы и больших денег. Се Фэнсин определенно был сделан из другого теста.

***

Бай Сэньсэнь лежал на кровати, не отрывая взгляда от новой публикации в ленте Чжоу Люя. Социальные сети были частью их заранее продуманного плана по «завоеванию» Чжао Ваня, и тот уже не раз выкладывал их совместные снимки.

Но сейчас Бай Сэньсэнь смотрел только на Се Фэнсина. Еще летом он узнал, что того «ненормального», который заговорил с ним у библиотеки, зовут именно так. Он никак не ожидал, что этот человек окажется в их университете. Всё происходящее казалось ему странным и пугающим.

Чувство тревоги нарастало, и в конце концов юноша набрал номер Чжоу Люя. На первый звонок тот не ответил, и Сэньсэнь отправил вопросительный знак. Вскоре Чжоу Люй перезвонил и приглушенным голосом прошипел:

— Разве мы не договаривались: если что-то срочное — пиши сообщение, не звони?

— Ты где? Мне нужно поговорить.

— Я с Чжао Ванем на самоподготовке, — Чжоу Люй мельком глянул в сторону аудитории. — Поговорим, когда я вернусь.

— Я видел твой пост. С чего это вы ужинали вместе с Се Фэнсином?

Тот на мгновение замаялся, после чего вышел на улицу, спустившись на лужайку перед корпусом.

— Он теперь в одной группе с Чжао Ванем. Они были знакомы раньше. Когда я пришел за Чжао, он был там, вот мы и перекусили втроем.

— Он и есть тот ненормальный, про которого я тебе говорил.

— Какой еще ненормальный?

— Ну, тот красавчик с родимым пятном, который ни с того ни с сего заговорил со мной пару месяцев назад. Я же тебе рассказывал.

Чжоу Люй этого совершенно не помнил:

— И что с того?

— Тебе не кажется, что совпадений слишком много? Я его знать не знал, с чего бы ему ко мне подходить? А теперь он вдруг переводится в наш университет, да еще и в ту же группу, что и Чжао Вань.

— К чему ты клонишь?

— А вдруг он знает наш секрет?

Едва произнеся это, Бай Сэньсэнь сам осознал, насколько нелепо звучат его слова. Чжоу Люй усмехнулся:

— Ты хоть сам в это веришь? Мы досконально изучили всё окружение Чжао Ваня. Се Фэнсин — личность публичная, его жизнь как на ладони. Они раньше даже не пересекались. Ты просто перенервничал. Я ведь клялся тебе: я знаю, в чем заключается моя истинная цель. Ты — тот человек, с которым я хочу прожить жизнь. Не накручивай себя, ладно?

Он знал, что партнер боится его предательства. Они были не просто любовниками, а подельниками, связанными общими интересами. Чтобы успокоить Бай Сэньсэня, Чжоу Люй записывал множество компрометирующих видео и оставлял себе улики, которые передавал ему на хранение.

— Но всё равно... Слишком много случайностей. Почему он ни с того ни с сего заговорил со мной тогда?

— Может, просто хотел познакомиться? Ты ведь у нас красавец, в Ханда тебя каждая собака знает, — в голосе Чжоу Люя проскользнула льстивая усмешка.

Бай Сэньсэнь немного расслабился:

— Он покрасивее меня будет. Видел, какой фурор он сегодня произвел?

— Для меня ты самый лучший.

— Ладно. Тогда жду тебя сегодня вечером.

— Договорились. Как только самоподготовка закончится, я приду.

— Почему он вечно торчит на этой учебе? — недовольно фыркнул Сэньсэнь.

— Примерный мальчик. Кроме тренировок и учебы, у него в жизни ничего нет.

Эти слова окончательно успокоили Бай Сэньсэня. Он знал Чжоу Люя как облупленного: такие «правильные» мальчики, как Чжао Вань, никогда не были в его вкусе.

— Я купил джоки, сегодня надену для тебя.

Юноша сбросил вызов и, закусив губу, снова открыл фотографию Се Фэнсина. Затем он принялся лихорадочно искать информацию о нем в сети. Фэнсин сегодня возглавлял тренды, и комментарии под видео были самыми разными. Бай Сэньсэнь методично проставил лайки всем негативным отзывам, после чего сам написал:

«В жизни он выглядит посредственно. Скорее всего, это результат неудачной пластики, лицо совсем не двигается».

Эта мысль показалась ему удачной. Он зашел на университетский форум и в Tieba, где создал новую тему:

«Се Фэнсин — жертва неудачной пластики, поэтому и не улыбается?»

Ему удалось откопать старые снимки соперника: желтые волосы, сутулая осанка, очки в черной оправе — полная противоположность нынешнему облику. Он выложил эти фото, и местные простаки тут же клюнули:

«Твою мать, ну и разница!»

«Страшненький какой-то».

«И это то самое "божественное лицо", о котором кричат девчонки?»

«У него все лицо перетянато силиконом, мимика атрофировалась. А весь этот образ "Се AI" — просто выдумка пиарщиков», — строчил ответы Бай Сэньсэнь.

«Какие же они идиоты, — думал он, — многие ведь даже косметикой пользоваться умеют, а не могут отличить работу хирурга от природной красоты».

Парень взглянул на себя в зеркало и вдруг почувствовал укол зависти. Его собственные черты казались ему несовершенными: нос слишком круглый, скулы высоковаты... На фоне точеного лица Се Фэнсина его собственное казалось огромным. Он уже всё лето раздумывал о небольшой коррекции, и теперь окончательно утвердился в этой мысли. Стоит немного подправить внешность — и он сможет с ним потягаться.

В этом университете лицо было его единственным достойным козырем. Он хотел быть не просто богатым, а самым красивым среди богатых. Всё лучшее в этом мире должно было принадлежать только ему.

***

— Только что наблюдала за душевными метаниями наших подопечных, — внезапно подала голос Сяо Ай.

— И как успехи?

— Чжоу Люй стабилен, а вот за Бай Сэньсэнем наблюдать одно удовольствие — до того нелепы его мысли.

Система вкратце пересказала Се Фэнсину планы Сэньсэня и упомянула о его нападках на форуме.

— Сколько суеты, — равнодушно заметил Фэнсин.

— С его-то скверным характером только гадости и делать.

Се Фэнсин холодно усмехнулся. В голове у него созрел план, как проучить этого завистника.

— Имя у него противное. Словно могильный холод.

«Белая кость, гробовая тишина».

— Он же злодей, авторы редко балуют таких красивыми именами, — философски заметила Сяо Ай. — Хотя ему оно очень подходит.

— Давай обменяем баллы уровня симпатии Чжоу Люя на кошмар для него.

У Се Фэнсина в каждом задании было три возможности для обмена. Система позволяла тратить накопленные баллы уровня симпатии или ненависти на полезные предметы — например, на Карту Красоты, при использовании которой окружающие видели его словно сквозь фильтр, или

навык распознавания личности, который Фэнсин обменял на баллы уровня симпатии Сун Юя ради эффектного появления на банкете. Он редко пользовался этим, не желая тратить плоды своих трудов и стремясь быстрее завершить миссию. Но мелкие пакости Бай Сэньсэня требовали соразмерного ответа.

— Принято. Десять баллов уровня симпатии за Карту Кошмара. Что именно он должен увидеть?

— То, чего боится больше всего.

Когда Се Фэнсин вернулся на базу, Чан Жуй и остальные вовсю украшали двор к празднику. Приехал даже Го Сяочуань — он возился с разноцветными шарами. Заметив Фэнсина, он весело замахал рукой:

— Привет имениннику! С днем рождения!

Тот коротко кивнул и ушел к себе. После душа он переоделся и вышел во двор. Солнце уже полностью скрылось, и в саду зажглись праздничные гирлянды.

— Ну как? — спросил Сяочуань. — Здорово вышло?

— Здорово.

На праздник не звали посторонних: из друзей был только Го Сяочуань, остальные — члены команды.

— А где мой старший двоюродный брат? — поинтересовался Го.

— В командировке.

— Я же говорил, что раз его повысили до вице-президента, он должен быть занят еще больше, чем раньше, а он тут целыми днями отирается, — усмехнулся Сяочуань.

Он покосился на Чан Жуя и, понизив голос, спросил:

— Слушай, только честно: у тебя с ним правда ничего быть не может? Мне всё кажется, что он на тебя как-то по-особенному смотрит.

Се Фэнсин вкратце пересказал ему историю их отношений с Лу Чи. Го Сяочуань застыл на месте. Он был не просто удивлен — он был в шоке!

— Он тебе признался?! И ты его отшил?!

Се Фэнсин невольно отстранился от его воплей:

— Прямых слов не было, но мы оба всё поняли.

Сяочуань вцепился в волосы и принялся мерить шагами двор, пытаясь переварить услышанное.

— И ты совсем ничего не чувствуешь?

Се Фэнсин лишь холодно взглянул на него, слегка склонив голову. Сяочуань вытянулся по струнке:

— Ладно, понял.

Сейчас Се Фэнсин действительно выглядел как человек, совершенно лишенный плотских желаний.

— Но почему? Ты же раньше был таким... чувствительным?

— Да неужели? — бросил Фэнсин.

— Ты сам говорил, что зимой даже от прикосновения одежды к коже вынести этого не мог.

Се Фэнсин промолчал. Го Сяочуань всё никак не унимался:

— Не верится, что ты ему отказал.

— Повторяю: отказа не было, мы просто не обсуждали это вслух.

— Ага, зато на деле вы перешли сразу к главному, — вздохнул Сяочуань. — Ну вы и даете, не ожидал я от вас такой прыти. Ну же, колись: как он тебя целовал? Просто в щечку или это был настоящий французский...

Се Фэнсин не стал слушать этот бред и направился к ребятам. Го Сяочуань метался за его спиной, сгорая от любопытства. Он был в восторге: Се Фэнсин и его двоюродный брат казались ему идеальной парой. Могучий бывший спецназовец и ледяной красавец Се АИ — да это же потрясающее сочетание!

Он уже вовсю их шипперил. И хотя Се Фэнсин говорил туманно, Го был уверен: их близость

зашла гораздо дальше невинных поцелуев. В его старшем брате еще жила армейская дерзость, он явно не из тех, кто ведет себя как чопорный джентльмен. Жаль только, что Се Фэнсин сейчас так холоден.

Такому бесстрастному красавцу как раз и нужен кто-то напористый и горячий, чтобы растопить этот лед. Раньше Сяочуань не был уверен в намерениях Лу Чи, но теперь он твердо решил ему помочь.

Чан Жуй и остальные вынесли огромный торт и принялись расставлять свечи.

— Девятнадцать лет — самый расцвет, — улыбнулся Чан Жуй.

— Вы что, серьезно все девятнадцать воткнете? — фыркнул Сяочуань. — Деревня.

— Ну мы же простые мужики, — развел руками Чан Жуй. — Научи нас, как сейчас модно.

— Ладно уж, раз начали... Поставьте девять, на удачу и долгие годы.

Когда свечи зажглись, Го Сяочуань велел имениннику загадывать желание.

— У меня нет желаний, — отозвался Се Фэнсин.

— Загадывай давай, не порти момент, — нахмурился Го.

Се Фэнсин закрыл глаза.

«Можешь пожелать поскорее закончить миссию и получить перерождение», — подсказала Сяо Ай.

Фэнсин задумался. Пока он стоял с закрытыми глазами, Чан Жуй незаметно снял его на видео и тут же отправил Лу Чи. На записи Се Фэнсин стоял в неверном свете свечей; короткая стрижка придавала его облику мужественности, еще сильнее подчеркивая совершенство черт. С закрытыми глазами он казался неземным созданием, безупречным в каждой линии — от лба до волевого подбородка.

Ледяная красота.

Лу Чи смотрел видео и думал.

«Если бы всё его естество было таким же нежным и податливым, как его язык во время поцелуя...»

— Ну что, загадал? Только не жадничай! — поторопил Го Сяочуань.

Се Фэнсин сложил ладони вместе и мысленно произнес:

«Хочу, чтобы Лу Чи перестал меня любить».

А Го Сяочуань в это время потихоньку шептал свое желание:

«Сделай так, чтобы мой лучший друг стал моей невесткой. Аминь».

<http://bllate.org/book/15841/1437634>